

9(3)

Б 43

661609

Г. Д. БЕЛОВ

ΝΤΑΡΥ
ΓΕΝΔΙΑ
ΝΤΛΟΙΟΝΓΑ
ΕΧΩΝ ΤΟΝ
ΟΥ ΤΟΥ ΕΛ
ΟΛΙ ΤΑΝΙ
Α ΜΟΝ Π
ΣΕΤΑΝΑ
ΤΑΒΑΣΙ
ΜΕΤΑ ΔΕ
ΙΑΙΣ ΤΑΙ
ΧΕΡΣΟΝ
ΜΕΤΟΙΣ
Ε ΑΕΔΟ
ΡΟΥ ΧΡΥ
ΕΛΝΕ ΥΜ
ΜΕΤΑΣΕΙ
ΚΟΠΛΟΝΕΝ
ΡΙΔΕ ΤΟΥ
ΙΣΤΑΚΑ
ΑΡΙΑΝ ΤΟ
ΝΤΑΥ ΤΕ
ΤΟΣ ΑΓΓ

ХЕРСОНЕС-КОРСУНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКИЙ ХУДОЖНИК“
ЛЕНИНГРАД • 1969

Г. Д. БЕЛОВ

661609

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ХЕРСОНЕС-КОРСУНЬ

0/3)

54 = 500 + 902.61

Развалины Херсонеса находятся в трех километрах к западу от Севастополя. Археологические раскопки этого древнегреческого города были начаты более ста лет назад. Они производятся с 1888 г. (с перерывами в 1915—1925 и 1941—1945 гг.) вплоть до настоящего времени. В результате исследована примерно четвертая часть всей территории города, определены его границы, открыты крепостные стены и башни, окружавшие город со всех сторон, улицы и площади, кварталы с жилыми домами, общественные здания и храмы, цистерны и колодцы, водопроводы и канализация и т. д.

За городскими стенами раскапывался некрополь („город мертвых“) — древнее кладбище. Производились также раскопки и в окрестностях Херсонеса — на Гераклейском полуострове (юго-западная треугольная оконечность Крыма с пунктами Севастополь — Херсонесский мыс — Балаклава), на котором до сих пор сохранились остатки многочисленных сельских усадеб с жилыми домами, хозяйственными и оборонительными сооружениями.

Археологические раскопки города и некрополя дали огромное количество вещественного материала, разнообразного по характеру и назначению, являющегося очень важным источником для изучения истории древнего Херсонеса. Памятники знакомят с орудиями, инструментами труда, ремеслами и занятиями жителей, с предметами быта — утварью и посудой, украшениями и произведениями искусства, с принадлежностями культа, погребальным обрядом.

Особенно ценными памятниками, историческими документами в буквальном значении этого слова, являются мраморные плиты с вырезанными на них надписями, различными по содержанию: государственные акты и декреты, договоры и посвящения богам, эпитафии и др. Весьма важным источником служит большое количество монет, чеканившихся в различные периоды существования Херсонеса. Изучение надписей и монет дает возможность

Крепостная стена и башня.

судить об общественном и государственном устройстве города, о проявлениях классовой борьбы, о политических взаимоотношениях с другими государствами, о торговых и культурных связях, о религиозных верованиях.

Кроме вещественных источников, ученые располагают также свидетельствами, сохранившимися в сочинениях древних писателей: греческих и римских, византийских, арабских и русских (летописи, договоры, жития святых). Несмотря на то, что сведения в них отрывочны, они все же очень ценны для изучения истории города.

Когда и кем основан Херсонес как греческая колония? Исследования последних лет показали, что в 422—421 гг. до н. э. его совместно основали жители города Гераклеи (находится на противоположном берегу Черного моря в Малой Азии) и острова Делоса. Выселение гераклеотов в Тавриду произошло в результате борьбы, происходившей в Гераклее между аристократами и демосом. Победа аристократии вынудила демократически настроенных жителей покинуть этот город. Тогда же делосцы были насильственно изгнаны с острова

Городские ворота. V—IV вв. до н. э. Вверху калитка
первых веков н. э.

афинянами за то, что во время Пелопоннесской войны вступили в тайный союз с врагом Афин — Спартой. По древнему обычаю, гераклеоты и делосцы обратились к дельфийскому оракулу с просьбой указать место их будущего поселения. Оракул и посоветовал им поселиться вместе на Таврическом полуострове.

Участие делосцев в создании колонии было почти номинальным, так как через год афиняне разрешили изгнанникам вернуться на родину. Таким образом, Херсонес стал исключительно дорийской колонией (гераклеоты были дорьянами, происходившими из города Мегары), в отличие от прочих греческих городов Северного Причерноморья, основанных ионянами, преимущественно из города Милета. Помимо Херсонеса, выходцами из Гераклеи на западном берегу Черного моря была основана и Каллатия.

Первоначально греки поселились на западном берегу Карантинной бухты. Бухта привлекла греческих торговцев природными удобствами: она извилиста и глубоко врезается в материк, хорошо защищена от морских бурь и имеет отлогий берег, удобный для ремонта и просушки кораблей. В течение IV—III вв. до н. э. город постепенно увеличивался и, наконец, занял весь полуостров, образованный бухтами — Карантинной — с востока и Песочной — с запада. Отсюда произошло название города: Херсонес по-гречески означает полуостров. В отличие от других одноименных городов он назывался Херсонесом Таврическим. Так называли греки и Крымский полуостров — Херсонес Таврический — по имени тавров, местного населения.

Херсонес античной эпохи

История Херсонеса разделяется на две почти равные исторические эпохи: античную — конец V в. до н. э. — конец V в. н. э. и средневековую — конец V в. — до рубежа XIV—XV вв. Обе они, в свою очередь, распадаются на несколько пе-

риодов, отличающихся друг от друга экономикой, внешним положением города, государственным и общественным устройством и культурой.

В классический период, т. е. в V—IV вв. до н. э., город был невелик, он занимал лишь восточную половину нынешнего городища и границей его на западе служил некрополь (открыт на северном берегу в результате раскопок 1936—1965 гг.). В это время уже была сооружена крепостная стена, остатки и направление которой определены пока частично.

Владения Херсонеса были незначительными и ограничивались близлежащими окрестностями. Население города в основном состояло из греков-колонистов и туземцев-тавров. На присутствие последних указывают погребения некрополя: около половины из них — так называемые „скорченные“, — несомненно, принадлежат местным жителям. Кроме греков и тавров, в городе жили скифы, что тоже подтверждается материалами раскопок.

Эллинистический период в истории Херсонеса был временем его экономического подъема, политической независимости и культурного расцвета. К концу IV в. до н. э. территория города увеличилась в два раза: некрополь на северном берегу был застроен, древнейшая крепостная стена оказалась в центре города и поэтому была сооружена новая, в пределах которой город оставался и в дальнейшем.

Владения Херсонеса в конце IV — начале III в. до н. э. стали значительнее. Прежде всего был освоен Гераклеийский полуостров. Археологические исследования некоторых из многочисленных сельских усадеб и башен показали, что возникли они на рубеже IV—III вв. до н. э. Башни эти, сооружения весьма монументальные, входили в состав жилой усадьбы. В них сельское население, жившее на полуострове, спасалось от набегов тавров и скифов.

Но вслед за Гераклеийским полуостровом Херсонес захватил и степи западного побережья Крыма. В Присяге (подробнее о ней сказано ниже), кото-

Монеты Херсонеса. Золото, медь, серебро.
IV в. до н. э. — III в. н. э.

рая перечисляет владения Херсонеса, на первом месте стоят Керкинитида и Прекрасная Гавань. Первая из них находилась на месте нынешней Евпатории, вторая отождествляется с поселком Черноморское, расположенным в восьмидесяти километрах к северо-западу от Евпатории. Именно из степи жители Херсонеса получали основную массу хлеба для собственных нужд и для вывоза в Грецию.

К концу IV в. до н. э. Херсонес уже вполне сложился в независимый город-государство. Об этом свидетельствуют письменные источники, эпиграфические и другие памятники, а также факты истории. Херсонес чеканит собственную монету, заключает договоры с другими государствами, издает декреты о предоставлении права гражданства иноземцам и почетные декреты в честь заслуженных государственных деятелей, владеет обширной территорией.

В Херсонесе в это время была демократическая республика. Высшим законодательным органом являлось Народное собрание, состоявшее из свобод-

ных граждан. Оно решало вопросы войны и мира, утверждало проекты законов, вносимые Советом, избирало Совет. Совет подготовлял проекты законов и следил за их исполнением, контролировал деятельность исполнительных органов. Почетные декреты обычно начинались формулой „Совет и Народ дал“ и кончались словами „Да постановит Совет и Народ“, т. е. издавались от имени Совета и Народа одновременно.

Одним из документов, важных для изучения государственного устройства и общественной жизни Херсонеса, является Присяга, относящаяся к концу IV — началу III в. до н. э. Ее текст (57 строк) был вырезан на мраморной плите высотой 1,39 м. Разбитая пополам, она найдена при раскопках в центре города (хранится в Херсонесском историко-археологическом музее). Надпись гласит:

Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девой,
богами и богинями олимпийскими,
героями, владеющими городом, территорией
и укрепленными пунктами херсонесцев.

5 Я буду единомышлен о спасении
и свободе государства и граждан
и не предам Херсонеса,
Керкинитиды, Прекрасной Гавани
и прочих укрепленных пунктов из остальной
10 территории, которою херсонесцы управляют
или управляли, ничего никому,
ни эллину, ни варвару, но буду оберегать
все это для херсонесского народа.

Я не буду ниспровергать демократического строя
15 и не дозволю этого предающему
и ниспровергающему и не утаю этого,
но доведу до сведения государственных должностных
лиц.

Я буду врагом замышляющему
и предающему или отторгающему
20 Херсонес или Керкинитиду или
Прекрасную Гавань или укрепленные пункты
и территорию херсонесцев.

Я буду служить народу и советовать ему
наилучшее или наиболее справедливое для государства
и граждан.

25 Я буду охранять для народа састер¹
и не буду разглашать ничего из сокровенного
ни эллину, ни варвару, что должно
принести вред государству.

Я не буду давать или принимать дара
30 во вред государству и гражданам.

Я не буду замышлять никакого несправедливого дела
против кого-либо из граждан, не отпавших,
не дозволю этого и не утаю,
но доведу до сведения
35 и на суде подам голос по законам.

Я не буду составлять заговора
ни против херсонесской общины,
ни против кого-либо из граждан,
кто не объявлен врагом народа.

40 Если я вступил с кем-либо в заговор
или связан какой-либо клятвою,
или заклятием, то мне, нарушившему это,
и тому, что мне принадлежит,
да будет лучшее, а соблюдающему — противоположное.

45 Если я узнаю о каком-либо заговоре,
существующем или зарождающемся, я доведу
об этом до сведения должностных лиц.
Хлеб, свозимый с равнины, я не буду
ни продавать ни вывозить с равнины в какое-либо
50 иное место, но только в Херсонес.

Зевс, Гея, Гелиос, Дева, божества олимпийские!
пребывающему во всем этом да будет благо мне самому
и потомству и тому, что мне принадлежит,
не пребывающему же да будет злое и мне самому

¹ По поводу слова „састер“ высказано несколько предположений; наиболее вероятное принадлежит академику С. А. Жебелеву: этот термин означает кумир таврского божества, олицетворение богини Девы, культ которой греки восприняли от тавров.

55 и потомству и тому, что мне принадлежит,
и пусть ни земля ни море не приносят мне плода,
пусть женщины не разрешаются от бремени
благополучно.

Из слов: „...буду служить народу и советовать ему наилучшее или наиболее справедливое для государства и граждан“ видно, что каждый гражданин мог быть избранным в Совет и в исполнительные органы государства. О том же говорят слова „...на суде подам голос по законам“.

Весьма ценные сведения сообщает Присяга о социальной борьбе. В особых пунктах ее: „Я не буду ниспровергать демократического строя“, „...не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа“ — содержится прямое указание на имевшие место, но неудачные попытки свергнуть демократический строй, предпринятые теми, кого впоследствии объявили врагами народа. Врагами народа были аристократы, знатная верхушка общества; они неоднократно принимали меры для свержения демократии и в более позднее время. В тот период, к которому относится Присяга, аристократы солидаризировались, по-видимому, с варварами-скифами, отпали (в Присяге они так и названы — „отпавшие“) от Херсонеса и перешли на сторону скифов, недовольных установлением господства Херсонеса над степной частью Крыма, некогда составлявшей их собственную территорию.

Ещё более острыми были противоречия между свободным населением (греками) и рабами-скифами. На рабов был возложен весь тяжелый труд в ремеслах, в сельском хозяйстве и домашнем быту рабовладельцев. Такое положение рабов приводило к восстаниям; одно из них, как стало известно в последнее время, произошло в конце II в. до н. э.

Население занималось земледелием в степной части херсонесских владений, а виноградарством

Канфар чернолаковый из дома Аполлония с надписью „Славное вино“. Глина. III—II вв. до н. э.

и виноделием — на Гераклейском полуострове. Развита были морские промыслы: рыболовство и тесно связанное с ним добывание соли в озерах на Херсонесском мысу; добывались также устрицы и мидии, раковины которых обильно насыщают культурный слой городища.

Из ремесел достигло широкого развития строительное дело, вызванное большими работами по сооружению крепостных стен, жилых домов и общественных зданий.

При раскопках, произведенных Государственным херсонесским историко-археологическим музеем в 1955—1957 гг., вблизи юго-восточного участка крепостных стен археологи обнаружили несколько мастерских и девять печей для обжига. Удалось выяснить их устройство и размеры, найдена и готовая продукция: амфоры, кувшины с росписью, столовая чернолаковая посуда, грузила, терракотовые статуэтки. Раскопки последнего времени в северном районе города открыли ос-

татки печей и тигли для плавки металла, большое количество отходов меди, найдены также матрицы для изготовления украшений и других предметов. Таким образом, можно сделать вывод, что в Херсонесе эллинистического периода производилась обработка металла. В одном из домов обнаружена мастерская по окрашиванию тканей: в его помещениях оказались четыре ванны с красной краской. Все эти материалы характеризуют эллинистический Херсонес как крупный центр художественного ремесла.

Торговля Херсонеса имела отчасти посреднический характер. Из греческих городов Малой Азии, островов Эгейского моря и материковой Греции торговцы привозили изделия художественной промышленности: украшения из драгоценных металлов, оружие и ткани, расписную и чернолаковую керамику, а также виноградное вино, оливковое масло, фрукты и др. Часть этих товаров херсонесцы перепродавали скифам. В обмен скифы привозили хлеб, скот, кожи и меха, мед и воск, а также рабов. Знаменитый греческий историк II в. до н. э. Полибий писал, что „для необходимых жизненных потребностей окружающие Понт страны доставляют нам скот и огромное количество бесспорно отличнейших рабов, а из предметов роскоши доставляют в изобилии мед, воск и соленую рыбу. Получают же они из продуктов, которыми изобилуют наши страны, масло и всякого рода вино...“

Культурному расцвету Херсонеса способствовали постоянные торговые, политические и культурные связи с греческими городами. Из эпиграфических текстов исторической науке стали известны случаи дарования Херсонесом прав гражданства, предоставления проксений и гостеприимства многим лицам из Синопы, Гераклеи, Родоса и др. Примером проксении может служить надпись, вырезанная на мраморной плите, датируемая III в. до н. э., когда торговые связи Херсонеса с Родосской республикой были особенно оживленными: „Проксения Тимагора Родосца. Совет и Народ дал.

Голова Диониса.
Мрамор. IV в. до н. э.

Феотим [сын такого-то], Антигон, сын Прона, сына Автея, сказали: дать Тимагору, сыну Никагора, Родосцу проксению и гражданство самому и роду его и право въезда и выезда им самим и имуществу их в военное и мирное время..." (Хранится в Государственном Эрмитаже).

Херсонесцы принимали участие в общегреческих праздниках. Об этом свидетельствует, например, найденная в склепе под крепостной стеной бронзовая ваза с надписью на венчике „Приз с праздника Анакий“. Вероятно, один из херсонесцев был участником состязаний на празднике Анакий, совершавшемся близ Афин в честь братьев Диоскуров — покровителей мореплавания и гимнастических игр, и вернулся оттуда победителем. Занятия гимнастикой и подготовка молодежи к спортивным соревнованиям имели целью вырастить физически сильного защитника родины. Имеются надписи, содержащие списки победителей спортивных состязаний в беге, двойном беге, длинном беге, борьбе, метании копья и диска.

Как уже было сказано, строительное дело достигло в этом городе-государстве значительных

Женская статуэтка. Терракота. III в. до н. э.

661609

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека

успехов. Многочисленные архитектурные фрагменты: архитравы, капители, базы, фризy, карнизы отличаются весьма тщательной отделкой. Если высеченные из мрамора части могли привозить из Греции в готовом виде, то известняковые надгробные памятники и детали зданий, украшенные иногда полихромной росписью и исполненные не менее художественно, чем собственно греческие, безусловно, являются результатом труда местных мастеров.

Античная скульптура Херсонеса дошла до нашего времени тоже во фрагментах. К V в. до н. э. относится мраморная голова бородатого Диониса; о первоначальном ее виде дает представление слепок, который был снят со скульптурного изображения, когда оно было еще целым. О культе Диониса свидетельствуют и другие изображения, например, голова этого божества в венке из виноградных листьев и гроздьев с лентой на лбу. Концом V в. до н. э. датируется мраморная голова Кибелы в калафе (высоком уборе) греческой работы в стиле Агоракрита, ученика Фидия.

Редкими по художественному исполнению памятниками являются надгробные стелы, украшенные рельефными розетками, фронтоном и полихромной росписью. Высокое техническое и художественное качество указывает на наличие в Херсонесе квалифицированной местной школы зодчих, ваятелей и живописцев.

Широкое развитие получило изготовление терракот — статуэток из обожженной глины. Во множестве найдены как сами статуэтки, так и формы для их отливки. Особенно мастерски исполнены терракотовые головы Диониса, Афродиты, Ниобы, медальон с фигурами Геракла и Омфалы, маски силенов.

Хорошо сохранились терракоты в могилах, куда их клали как необходимые при обрядах захоронения или просто как любимые при жизни произведения искусства. Выразительно исполнены фигурки девушек, вакхические маски Диониса и его спутни-

Сцена омовения. Мозаика. II в. до н. э.

ков. Характерны для херсонесских находок изображения Деметры и Танатоса (генія смерти).

Важнейшим археологическим открытием последних лет было обнаружение театра в Херсонесе. Как и в других греческих городах, он располагался под открытым небом, на естественном склоне, обращенном к бухте. Над театром в средние века был воздвигнут храм, однако археологам все же удалось раскопать скамьи для зрителей, расположенные полукругом, круглую площадку, на которой выступал хор, и остатки сцены.

Неприменно следует сказать и о другом ценном открытии — о мозаике, некогда украшавшей помещение для мытья. На ней изображены две обнаженные молодые женщины возле высокого сосуда с водой — лутерия, два голубя и пальметка. Этот редчайший для Северного Причерноморья памятник эпохи эллинизма (II в. до н. э.) выполнен еще в ранней технике мозаики (из целых натуральных камней — морской гальки) с большим художественным мастерством.

Есть основания говорить и о зарождении исторической научной мысли в этом городе-государстве. К III в. до н.э. относится почетный декрет в честь историка Сириска, написавшего историю Херсонеса. За свой ученый труд Сириск был увенчан золотым венком, награжден почетным декретом и провозглашением в праздник Дионисий: „Народ венчает Сириска, сына Гераклида, за то, что он явления богини Девы описал и с городами и царями бывшие дружественные отношения исследовал правдиво и согласно с достоинством государства“.

По эпиграфическим памятникам, произведениям скульптуры и терракотам, по изображениям на монетах и другим источникам стали известны основные религиозные культы Херсонеса. Главной богиней являлась Дева — покровительница города. Этот культ был заимствован греками у тавров. В центре города находился храм Девы и ее алтарь. В честь богини-покровительницы совершался торжественный праздник Парфении, в программу которого входили, в частности, гимнастические игры и присуждения наград победителям, а также заслуженным государственным деятелям. Сохранились надписи-посвящения Деве статуй и храма; изображения ее встречаются в мраморной скульптуре, но особенно часто на монетах: на одних она показана опустившейся на колени, на других — сидящей на троне, третий тип монет — Дева, поражающая лань. Кроме Девы почиталось также божество „Херсонас“ — олицетворение города. На монетах его изображали в виде женской головы с лирой. В честь Диониса, бога виноделия, устраивались празднества Дионисии, во время которых также присуждались награды от имени Совета и Народа. Геракл был особенно близок херсонесцам, так как считалось, что они вели происхождение своего племени от этого героя-дорийца. Изображения головы Геракла с его неизменным атрибутом — палицей — чеканили на монетах. Статуэтки этого знаменитейшего из мифологических персона-

Маски Диониса и Силена. Фрагмент стенки саркофага.
Мрамор. II в.

жей часто встречаются среди терракот и мраморной скульптуры. Выразительна, например, голова юного Геракла, покрытая львиной шкурой.

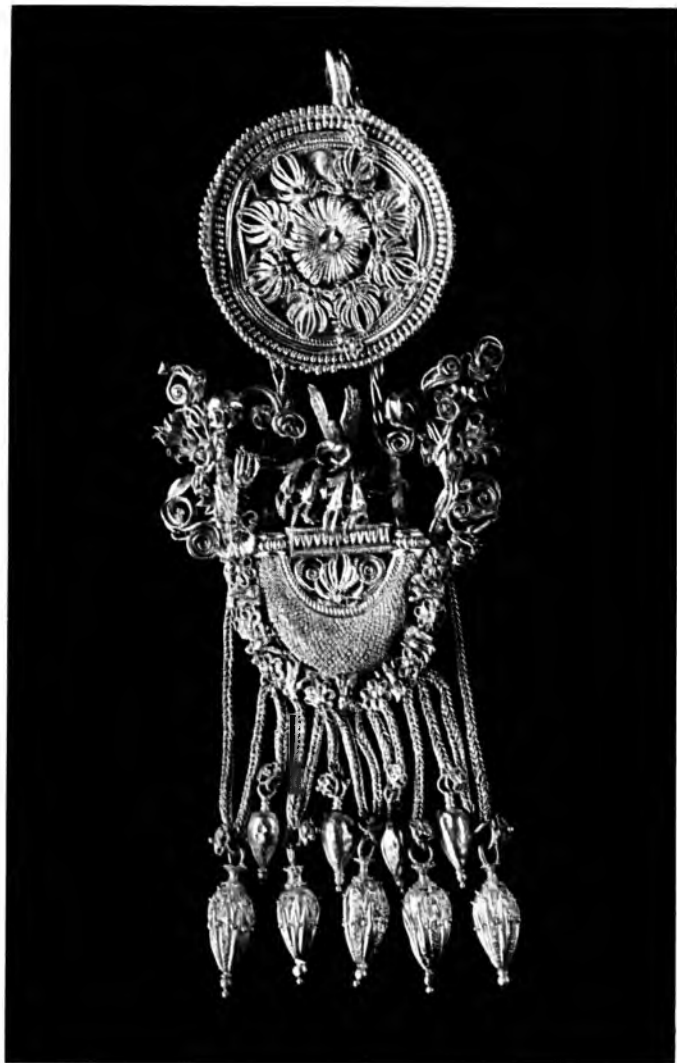
Следует отметить тесные связи, существовавшие между Херсонесом и главными религиозными центрами Греции — Делосом и Дельфами. На Делосе устраивался праздник Херсонесии на средства, пожертвованные херсонесскими гражданами храму Аполлона (4000 драхм). Установление подобного праздника, возможно, объясняется участием Делоса в основании этого города-государства.

В Дельфах на протяжении III—II вв. до н. э. Херсонес пользовался особыми преимуществами: херсонесские граждане по числу полученных там проксений занимали первое место среди других городов Греции. Судя по эпитафическим памятникам, херсонесцы совершали жертвоприношения дельфийскому Аполлону и Афине. Так, например, в начале II в. до н. э. херсонесские послы принесли в жертву Аполлону сто голов мелкого скота и одного быка, а Афине — двенадцать голов скота.

Древние греки верили в загробную жизнь, и это определило их погребальный обряд: в могилу стремились положить предметы, необходимые умершему в подземном мире. Набор вещей зависел от имущественного состояния: в погребениях небогатых граждан встречаются простые предметы — чашечка, сосуд для питья и т. п.; состоятельных граждан сопровождали при „переселении в иной мир“ терракотовые статуэтки, украшения из драгоценных металлов, вазы, оружие и пр.

Наблюдения над составом погребальных комплексов позволяют судить о социальном расслоении жителей города, а также о том, что в V—IV вв. до н. э. обряд погребений был проще и включал единичные недорогие предметы; в эллинистический же период, в III—II вв. до н. э., количество предметов увеличивается и в их числе появляются уже украшения из золота и серебра. Таков, например, склеп, устроенный под крепостной стеной и содержащий при семи погребениях множество драгоценных ювелирных украшений, выполненных с тончайшим мастерством.

Раскопки последних лет в северном районе города дают общее представление о домах эллинистического времени — размерах, плане и устройстве; найденные в них предметы характеризуют занятия жителей, быт, культуру. По сохранности помещений и количеству уцелевших предметов особенно выделяется дом Аполлония, в котором найдено свыше четырехсот предметов самого разнообразного назначения: здесь и орудия труда, и керамическая тара, всевозможная посуда как привозная, так и местная, жертвенники и светильники, терракоты и формы для их изготовления, украшения и монеты. В доме три жилые комнаты, в одной из них — алтарь и очаг, во дворе цистерна для дождевой воды, в кладовой погреб, вырубленный в скале. Имя домовладельца начертано на сосуде. Дома в северном районе города принадлежали в основном ремесленникам и рыбакам. Размеры и убранство жилищ очень скромны.

Золотая серьга. Конец IV в. до н. э.

В течение III—II вв. до н. э. часть скифского населения в Крыму постепенно переходит к оседлой жизни: появляются города, развивается торговля, по образцу греческой чеканится собственная монета. Племена скифов объединились в могущественную державу со столицей Неаполь (возле нынешнего Симферополя). Их вожди — Скилур и его сын Палак — стремились захватить морские порты и взять внешнюю торговлю в свои руки. С этой целью они предприняли наступательные войны против Боспора и Херсонеса. Действия скифов были весьма успешны. Они овладели западным побережьем Крыма с городами Керкинитиды и Прекрасная Гавань и осадили Херсонес.

Херсонес и Боспор¹, не будучи в состоянии отразить нападение скифов, вынуждены были обратиться за помощью к царю Понта (в Малой Азии) Митридату Евпатору. По договору о взаимной помощи, заключенному в 179 г. до н. э. между Херсонесом и Понтом, он снарядил в Крым экспедицию под командованием полководца Диофанта, которому пришлось дважды совершать походы против скифов в глубь Крыма. Война велась в течение нескольких лет (последнее десятилетие II в. до н. э.). В результате скифы были разбиты, их крепости разрушены, а утраченные Херсонесом владения возвращены.

После военных побед Диофант явился на Боспор уже в роли дипломата и склонил боспорского царя Перисада перейти под покровительство Митридата². Это событие послужило поводом к массо-

¹ В состав Боспорского государства, со столицей Пантикапеем (ныне на его месте находится Керчь), входили Керченский и Таманский полуострова и побережье Азовского моря.

² Эта мера имела целью упрочить положение правителей Боспора, пошатнувшееся ввиду угрозы, нависшей со стороны скифской державы. Бесправное же и угнетенное скифское население Боспора увидело в акте передачи власти Митридату дальнейшее ухудшение своего подневольного состояния и восстало против Перисада.

вому восстанию скифов-рабов. Во главе восставших стал Савмак, скиф-раб, выросший во дворце Перисада. Восстание было успешным. „Скифы, с Савмаком во главе, произвели государственный переворот и убили боспорского царя Перисада, выкормившего Савмака“. Диофант едва спасся бегством, восставшие провозгласили царем руководителя восстания Савмака (известны монеты с его именем). Государство скифов-рабов — редкий случай в истории! — существовало самостоятельно около года.

Для подавления восстания Митридат вновь послал Диофанта с войском — это был уже третий поход против скифов. Характерно активное участие Херсонеса в подавлении восстания: на помощь Диофанту из херсонесских граждан были выделены „отборные“, т. е. наиболее надежные в защите интересов богатых рабовладельцев, боявшихся, что восстание рабов перекинется из Боспора во владения Херсонеса. Рабы-скифы в этой неравной борьбе оказались побежденными, а захваченный Диофантом Савмак был отправлен в распоряжение Митридата.

Благодарные херсонесцы увенчали Диофанта золотым венком, поставили его бронзовую статую в полном вооружении на акрополе и наградили почетным декретом. Текст декрета, вырезанный на мраморном пьедестале статуи (хранится в Государственном Эрмитаже), содержит подробное описание войн со скифами и восстания Савмака и, наряду с Присягой, является ценнейшим эпиграфическим памятником. В заключительной части декрета говорится: «Итак, чтобы и Народ оказался воздающим достойную благодарность своим благодетелям, да постановит Совет и Народ увенчать Диофанта, сына Асклапиодора, золотым венком в праздник Парфений во время процессии, причем симнамоны¹ сделают следующее провозглашение:

¹ Симнамоны — должностные лица, руководившие устройством праздников, награждением чествуемых граждан и наблюдавшие за правильностью текстов декретов и иных постановлений, которые вырезались на мраморных плитах.

„Народ увенчивает Диофанта, сына Асклапиодора, синопейца, за его доблесть и благосклонность к себе“; поставить также его медную статую в полном вооружении на акрополе подле алтарей Девы и Херсонаса; об этом позаботиться вышеозначенным должностным лицам, чтобы было сделано как можно скорее и лучше; начертать же постановление на пьедестале статуи, а потребные на это издержки выдать казначеям священных сумм. Так постановил Совет и Народ месяца Дионисия девятнадцатого дня, при царе Агеле, сыне Лагорина, при председателе эсимнатов¹ Минии, сыне Гераклия, при секретаре Дамасикле, сыне Афенея». Все эти события происходили около 111—107 гг. до н. э.

Скифская опасность миновала. Однако избавление от нее было куплено дорогой ценой — потерей политической самостоятельности: Херсонес и Боспор с той поры оказались под властью Митридата. Последний пришел на помощь греческим городам Крыма в расчете иметь их как союзников и как источник сил и средств, необходимых для борьбы, которую Митридат долго и упорно вел с могущественным Римом. Население Боспора и Херсонеса было обложено данью. По словам знаменитого греческого историка Страбона, она составляла ежегодно 180 000 медимнов зерна (около 400 000 пудов) и 200 талантов серебра (около 300 000 руб.). Непосредственным представителем своей власти на Боспоре Митридат поставил сына Махара, а Херсонес подчинил Боспору, т. е. опять же Махару. Римские полководцы после ряда сражений вынудили Митридата бежать на Боспор. Но энергичный противник Рима не сдавался и задумал большой поход на Рим через Балканы. Однако население Тавриды было так угнетено непосильными поборами царя, что не только не поддержало его, но даже восстало во главе с его же сыном Фарнаком. Находясь в столь безвыходном положении, Митридат покончил самоубийством (в 63 г. до н. э.). После

¹ Эсимнаты — члены Совета.

его смерти власть Рима, уже подчинившего себе Грецию и Малую Азию, распространилась и на города Северного Причерноморья.

Итак, конец II—I вв. до н. э. является критическим периодом в истории Херсонеса. К этому времени город утратил политическую самостоятельность; государственный строй становится аристократическим, приостанавливается хозяйственное и культурное развитие Херсонеса. Раскопки показывают, что во II—I вв. до н. э. он подвергался значительному разрушению: многие дома эллинистического времени погибли, а возобновилось строительство лишь в I—II вв. н. э. В конце II в. до н. э. прекратили существование многочисленные дома и хозяйства на Гераклейском полуострове и на Херсонесском мысу.

Херсонес в I—IV вв. Зависимость Херсонеса от Рима была весьма продолжительной — около четырех столетий, но степень зависимости не всегда была одинаковой. В течение целого столетия — со времени смерти Митридата до установления римского гарнизона — представителей власти римских цезарей в Херсонесе не было, и город, по свидетельствам Страбона и эпиграфических памятников, находился под властью Боспора. Подчинение Боспору было тягостным для населения, поэтому правители республики беспрестанно и энергично хлопотали перед Римом об освобождении от боспорской зависимости.

В 46 г. до н. э., при Юлии Цезаре, Херсонес, благодаря ходатайству гражданина Гая Юлия Сатира, получил было свободу, но ненадолго. После смерти Цезаря город вновь оказался подвластным Боспору. При императоре Августе херсонесцам опять удалось добиться независимости; это событие было отмечено установлением собственной херсонесской эры в 25—24 гг. до н. э., и провозглашением богини Девы „царицей“ Херсонеса. Период „царствования“ Девы нашел отражение в нумизматике и эпиграфике. Монеты чеканили из золота и меди, с монограммой имени Девы и датой

Надгробная стела Феагена и Ульпии-Макарии. Мрамор. II в.

их выпуска по новому летосчислению. В почетных декретах на первом месте ставились подпись и печать „царицы“ Девы.

Однако и эта свобода оказалась формальной — фактическая зависимость от Боспора продолжалась. Лишь в результате ряда посольских переговоров, в которых приняла участие и метрополия Херсонеса — Гераклея, что в значительной мере способствовало успеху, при императоре Антонине Пие Херсонесу была дарована независимость от Боспорского государства. В благодарность херсонесцы почтили особым декретом „отцов гераклеотов“, которые „с родственным сочувствием оказали попечение о нашем спасении“. Период с середины II до конца III в. отмечен на монетах надписью „Элевтерия“ — свобода.

Во время правления Нерона херсонесцы направили послов в Нижнюю Мезию (область в устье Дуная), где находились римские войска, с просьбой оказать помощь в борьбе со скифами, стоявшими под стенами города. Трибун Плавтий Сильван, пришедший оттуда с римским войском, отразил нашествие скифов, причем разгром был настолько сильным, что с тех пор скифские племена уже не угрожали Херсонесу. После этих событий в Херсонесе был поставлен римский гарнизон, необходимый для защиты от внешних врагов.

Свидетельством зависимости Херсонеса от Рима является ряд памятников, в частности, пьедестал с надписью о том, что от имени народа была поставлена статуя Сексту Ветуллину Кериалису, легату и пропретору императора Веспасиана, представителю римской власти и начальнику херсонесского гарнизона (хранится в Государственном Эрмитаже).

Чтобы прочно удерживать Херсонес под своей властью, римские императоры стремились опереться на правящую верхушку населения, которую привлекали предоставлением знатным лицам прав римского гражданства и связанных с ними привилегий. Примером тому является мраморная стела с именами Феагена и его жены Ульпии-Макарии

Ульпия-Макария. Деталь надгробной стелы. Мрамор. II в.

(хранится в Государственном Эрмитаже): прибавление к греческому имени Макария римского имени Ульпия указывает на происхождение Макарии из знатной семьи, получившей право римского гражданства, по-видимому, при императоре Ульпии Траяне. Со своей стороны аристократия Херсонеса в стремлении свергнуть демократический строй тоже находила поддержку в лице Рима и в результате длительной борьбы добилась этого.

С I в. н. э. в Херсонесе установилась аристократическая республика, и власть оказалась в руках узкого круга знатных лиц. По эпитафическим документам известно несколько фамилий, представители которых из поколения в поколение занимали важнейшие должности в государстве. Яркой иллюстрацией этого может быть памятник Аристону (середина II в.). Аристон принадлежал к одной из аристократических семей города. Его предок Агеполис еще при Веспасиане получил право римского гражданства. И сам Агеполис и его потомки многократно упоминаются в декретах в качестве высокопоставленных должностных лиц. Аристон в течение своей жизни занимал девять магистратур и выполнял такие ответственные поручения, как посольство в Рим с ходатайством об освобождении от боспорской зависимости.

После периода упадка (конец I в. н. э.), вызванного скифскими войнами и восстаниями рабов, с установлением в городах Крыма римских гарнизонов и господства римского флота на морях, начинается период экономического подъема Херсонеса и других городов Крыма. Херсонесские владения в степной части полуострова, после разгрома скифов Плавтием Сильваном, были восстановлены, и там опять стало развиваться земледелие.

Особенно крупного размаха в первых веках нашей эры достигло рыболовство. На территории города открыто свыше девяноста хорошо оштукатуренных цистерн, служивших для засола рыбы (при этом надо иметь в виду, что раскопана еще только часть города). Остатки хамсы (анчоус) очень часто

Флакон в виде рыбы. Цветное стекло. I в.

встречаются на дне этих цистерн. Возле них обычно находятся кладовые с пифосами — большими глиняными сосудами, в которых хранилась соленая рыба, вынутая из цистерн. О масштабах же отдельных хозяйств говорят раскопанные в последние годы цистерны объемом в 70—90 кубических метров, а также кладовая с девятнадцатью огромными пифосами.

В результате раскопок 1965—1967 гг. в Херсонесе открыты стеклоделательные мастерские: остатки печей с наплывами стекла, отходы в виде шлака, обрывков нитей стекла, капель, бракованные изделия и стеклянная продукция — посуда и плоское оконное стекло. Это — важное открытие, указывающее на местное производство стекла в конце III—IV вв.

Римский флот обеспечил безопасность на морях и тем способствовал восстановлению торговли. Особенно оживленными были торговые отношения с малоазийскими городами: Гераклеей, Синопой, Амастрией, Амисом и др. Об этом говорят почетные декреты, изданные в Херсонесе в честь граждан этих городов, и монеты последних, найденные при раскопках.

Подъем хозяйства не вызвал, однако, повышения благосостояния народа, а, наоборот, привел к сильной социальной дифференциации. Убедительную картину расслоения общества показывают предметы из погребений. Для небольшой группы землевладельческой и торговой знати характерны семейные склепы с многочисленным и богатым набором вещей: украшениями из золота, серебра, бронзы и цветных камней, посудой, монетами и многими другими предметами. Раскопками 1935 г. открыты мраморные рельефы, украшавшие несколько саркофагов с изображениями умерших, эротов, вакхических масок и др. Саркофаги принадлежали лишь членам знатных семей города. По надписи на одном из них видно, что некий Дельф, сын Стратоника, являлся первым архонтом,

Подвиги Геракла. Стенка саркофага.
Мрамор. Конец II в.

то есть главным военачальником и первым лицом в государстве. Погребения менее состоятельных граждан совершались в простых земляных могилах и содержали немногочисленные и скромные предметы (светильники, медный браслет), а зачастую не было и этого.

С середины III в. на Крым стали нападать варвары. Херсонес в IV—V вв. неоднократно подвергался разрушениям: раскопками открыты здания, погибшие именно в это время.

С конца III в. чеканка монет в Херсонесе прекращается. Местные монеты вытесняются римскими, в большом количестве встречающимися при раскопках. Прекращение чеканки свидетельствует, с одной стороны, об экономическом упадке города, а с другой — об изменении политического положения Херсонеса; по-видимому, из „свободного“ города он был превращен в провинциальный, подчиненный непосредственно Риму.

Херсонес эпохи средневековья

После разделения Римской империи на две части с конца IV в. Херсонес фактически находился в зависимости от Константинополя — столицы Восточной Римской империи. Херсонес по-прежнему был нужен Византии как форпост для защиты владений в Крыму, как важный торговый центр, как орудие дипломатии в сношениях с племенами Северного Причерноморья и как рассадник христианской религии, служившей по существу тем же целям во внешней политике Византии.

Этой важной ролью Херсонеса объясняются меры, направленные византийскими императорами на усиление обороны, на восстановление города и строительство христианских храмов.

Зачатки христианства в Херсонесе появляются в первых веках нашей эры. В начале IV в. здесь проповедовали миссионеры, посланные иерусалимским патриархом. Об их деятельности и мученической кончине рассказывают „Жития“, составленные

в VII в. Гибель нескольких миссионеров заставила в 325 г. Константина I послать в Херсонес епископа Капитона с военным отрядом в пятьсот человек — новую религию приходилось утверждать при помощи меча.

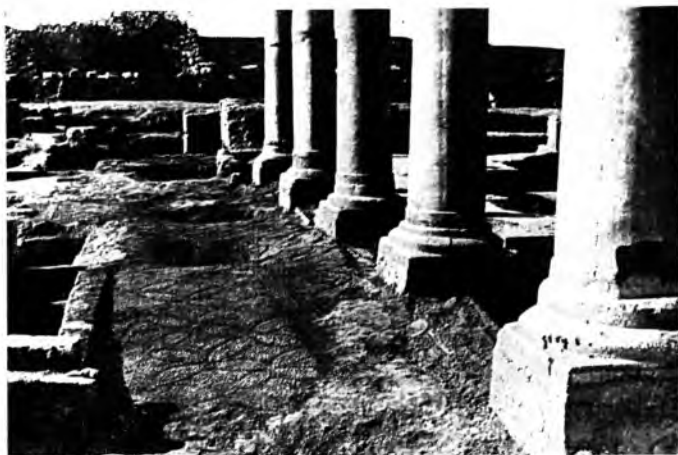
Византийские императоры уделяли много внимания строительству в Херсонесе христианских культовых зданий. Некоторые из них были сооружены еще в V в., особенно же интенсивно строительство шло при Юстиниане I (527—565 гг.).

Большая часть сооружений — базилики¹.

Херсонесским базиликам придавали богатый вид мраморные колонны и капители, привезенные с о. Проконнеса в Мраморном море. Обычно полы были вымощены мрамором или мозаикой четырех цветов (белый, желтый, красный и черный). Стены украшались мозаикой из смальты (стеклянные разноцветные кубики). Роскошь отделки объясняется тем, что христианская религия к этому времени стала большой социальной силой, и императоры, начиная с Константина I, стремились использовать ее для усиления своей власти в государстве. В сочетании с торжественным богослужением красота внутреннего убранства храмов должна была производить на народную массу огромное впечатление и свидетельствовать о величии, богатстве и мощи христианской церкви, а также стоящей рядом с нею государственной власти.

Период с конца V в. до середины VII в. в истории Херсонеса характеризуется не только интенсивным городским строительством, но и оживлением торговли и всего хозяйства в целом. Подтверждением тому служит возобновление собственной чеканки монет при Юстиниане I. Херсонес становится главным экономическим, политическим и культурным центром в Крыму.

¹ Базилика — здание прямоугольной формы, разделенное внутри рядами колонн на несколько продольных частей — нефов, с алтарем на восточном конце и нартексом (притвором) — в западном.

Базилика. VI в.

Зависимость города от империи выражалась в назначении императорского наместника, являвшегося одновременно начальником воинской части, стоявшей в Херсонесе. В городе находился отряд баллистариев — воинов, в распоряжении которых были баллисты — метательные орудия. На содержание отряда византийская казна ежегодно отпускала тысячу мер пшеницы и материалы для баллист — веревки, коноплю, железо, масло.

В середине IX в. была образована Херсонская фема (область) с центром Херсонес. Фему возглавлял стратиг — начальник военных сил области. В его же подчинении были чиновники по гражданским и хозяйственным делам — судебным и финансовым. Кроме того, метрополия назначала должностных лиц по сбору торговых пошлин. Таким образом, органы имперской власти стали над органами местного самоуправления и ограничили сферу деятельности последнего.

Однако демократические традиции там были сильны, что нередко приводило к конфликтам с цен-

тральной имперской властью. Так, в 892 г. в результате острого недовольства, вызванного действиями наместников, в Херсонесе был убит страгиг Симеон.

Византийские императоры хорошо знали о стремлении города к независимости и принимали меры для того, чтобы удержать его в подчинении. В советах Константина Багрянородного сыну и наследнику Роману содержится целая программа действий на случай восстания в Херсонесе. „Должно знать, — пишет он, — что, если бы жители Херсона когда-нибудь восстали или пожелали совершить что-либо противное царским повелениям, то все, какие окажутся в столице херсонские корабли с грузом, должны быть конфискованы, а матросы и пассажиры-херсониты должны быть закованы и заключены в тюрьму. . . Воспретить кораблям пафлагонским, вукелларийским и побережным понтийским отправляться в Херсон с хлебом, вином и какими бы то ни было другими нужными продуктами или предметами. . . Стратигу надлежит выехать из Херсона, удалиться в другое место и оставаться там“.

Эта предусмотрительность византийского правительства объясняется ролью, которую играл Херсонес в данный период: являясь орудием византийской дипломатии в сношениях с печенегами, он привлекал их на сторону Византии против усилившейся Болгарии.

Одновременно херсонский архиепископ проповедовал христианство среди хазар, также стремясь сделать их союзниками Константинополя. Но особенно важное значение имел Херсонес в сношениях между Византией и Русью со времени княжения Владимира в Киеве.

По просьбе императора Василия II князь Владимир послал ему в помощь шеститысячное войско, благодаря которому было подавлено восстание Варды Фоки, захватившего владения Византии в Малой Азии и угрожавшего Константинополю. Но Василий не выполнил договорных обязательств по отношению к Владимиру, и поэтому последний

предпринял поход на Херсонес (Корсунь)¹. После осады, длившейся девять месяцев, город был взят. Согласно летописному рассказу, Владимиру кто-то указал местонахождение городского водопровода: когда его перекопали, то „людые изнемогоша водою жажею и предашася“.

Византийский император вынужден был выполнить требования Владимира. Он послал ему в жены царевну Анну и денежный выкуп за Херсонес, так как в этот момент Византия нуждалась в военной помощи русских. Со стороны Анны было высказано лишь пожелание о крещении Владимира. Летопись повествует, что Владимир был крещен в Херсонесе, после чего женился на Анне, отдал город Византии, а сам возвратился в Киев, увезя с собою греческих церковнослужителей и богатую добычу — многочисленные церковные принадлежности и произведения искусства. В Киеве языческие идолы были низвергнуты в Днепр, а население обращено в христианскую веру.

Женитьба Владимира на царевне Анне и крещение Руси имели огромное значение в политической и культурной жизни Киевского государства. Вступив в родство с византийскими императорами и приняв христианскую веру, Владимир становился равноправным государем в Европе: с этих пор русские князья вступают в родственные и политические связи с западноевропейскими властителями.

Православная церковь, став союзником княжеской власти, содействовала ее престижу среди русского населения, с одной стороны. С другой, вместе с христианской религией, по мере строительства церквей и монастырей, на Русь стали проникать грамотность и литература, предметы культа, произведения искусства, техника. В древней Руси были широко известны произведения художественной промышленности не только Византии, но и Херсонеса: иконы корсунского письма, корсунские кресты и др.

¹ В средние века Херсонес назывался Херсоном. В русских источниках город именовался Корсунем.

Русские владения к этому времени значительно расширились: они простирались от устья Дуная до Тмутаракани, которою владели северские князья. К 1068 г. относится известная надпись о том, что князь Глеб „мерил море по леду от Тмутараканя до Корчева“. Следовательно, обоими берегами Керченского пролива владели русские, ставшие близкими соседями Херсонеса.

В середине XI в. к Херсонесу была присоединена Сугдейская область (Сугдея — нынешний Судак), что видно из надписи: „Сооружены железные ворота претория, возобновлены и прочие ворота города при Исаакии Комнине, великом царе и самодержце Римском, и Екатерине, благочестивейшей Августе, Львом Алиатом патрицием и стратигом Херсонским и Сугдейским, месяца апреля, индикта 12, лета 5667“ (находится в Государственном Историческом музее в Москве). Дата надписи, указанная от сотворения мира, соответствует 1059 г. н. э. Забота о восстановлении ворот города была вызвана, по-видимому, вновь возникшей угрозой нападения печенегов.

Торговля Херсонеса в описываемый период достигла значительного развития. Торговые связи были многосторонними: в Херсонесе сходились и перекрещивались проторенные веками пути, шедшие из Византии и Малой Азии, из стран Востока и Руси. Об оживленной торговле свидетельствует возобновление выпуска херсонесских монет с середины IX в., весьма интенсивного вплоть до конца X в. (археологические раскопки ежегодно доставляют сотни экземпляров монет X в.). Из договоров Руси с Византией известно, что херсонесцы ловили рыбу даже в устье Днепра, а соль добывали в заливах Сиваша. Но хлеб Херсонес не вывозил, так как сам нуждался в нем. Из сочинения Константина Багрянородного известно, что хлеб, вино и другие продукты привозились в Херсонес из Малой Азии. Это обстоятельство ставило город в полную зависимость от Византии и позволяло императорам держать его под контролем.

На рубеже X—XI вв. Херсонес подвергся сильному разрушению (возможно, при взятии Владимиром). Раскопки открывают картину огромного пожара: все районы города подверглись пожару. Великолепные базилики и другие храмы превратились в развалины. После катастрофы город уже более никогда не смог достигнуть прежних размеров. Западная его часть (около трети всей площади) навсегда осталась незаселенной и превратилась в место свалки мусора и добычи камня из развалин.

Торговое значение Херсонеса после XI в. постепенно падало. Причин тому было много. В результате крестовых походов сильно сократилась торговля Константинополя, а также и зависимого от него Херсонеса; внешнюю торговлю на Черном море с начала XIII в. прибрали к рукам итальянцы. В Крыму появились новые торговые центры: Сурож (Судак), Кафа (Феодосия), Чембало (Балаклава) — итальянские фактории (крепостные сооружения этих городов сохранились до нынешнего времени), а также Солхат (Старый Крым) — столица крымских татар и Мангуп, в результате чего торговые центры переместились с запада на восток, к Сурожу и Кафе. Херсонес и другие города Крыма часто подвергались нападениям татар и облагались данью. Константинополь не мог уже оказать им помощь, так как Византийская империя в это время сама переживала глубокий кризис и постепенно теряла свои владения.

Вследствие отрыва от Византии возникли и стали укрепляться торговые отношения со странами Востока. При раскопках встречаются поливные миски и бронзовые ступки с арабскими надписями или с орнаментом, подражающим восточным письменам; найден подсвечник в виде бронзовой статуэтки монгольского всадника; в большом количестве встречаются восточные монеты.

Следует отметить интересную находку в Херсонесе — двенадцать серебряных гривн XIII в., происходящих из Новгорода, и два бронзовых русских креста XIII—XIV вв. — свидетельство торговых свя-

зей Херсонеса с Русью, существовавших в столь позднее время.

При раскопках 1956 г. найдена бронзовая чаша с изображениями и латинскими надписями. Подобные чаши изготовлялись в центральной Европе в середине XIII в. и находка одной из них может указывать на связи Херсонеса со странами Западной Европы, скорее всего носившие эпизодический характер.

Вывозил Херсонес, вероятно, соль (по вывозу рыбы ему трудно было теперь конкурировать с Чембалом и Боспором) и некоторые изделия ремесленной промышленности, главным образом гончарную посуду. Торговля велась по преимуществу с соседней областью — юго-западным нагорьем Крыма.

Здесь находилось княжество Феодоро, центром его был Мангул (в двадцати километрах к востоку от Херсонеса). Население занималось земледелием и скотоводством. Этот район являлся для херсонесцев обширным рынком сбыта ремесленных изделий. В обмен на них Херсонес получал продукты сельского хозяйства.

По сравнению с предыдущими эпохами сильно изменился самый облик города: жилые дома были расположены скученно, улицы узкие и неровные. Вместо больших, отделанных мрамором, мозаикой и живописью базилик, строились небольшие храмы — семейные усыпальницы. Многие из них построены на месте базилик с использованием остатков этих строений, погибших в конце X в. Руины базилик постепенно превращались в кладбища: на развалинах устраивали десятки могил-костниц, куда переносили кости истлевших трупов, ранее захороненных за городом. Могилы-усыпальницы с большим количеством костей, расположенные среди жилых кварталов, — характерная черта Херсонеса эпохи позднего средневековья.

Сокращение внешней торговли заставило население обеспечивать жизненные потребности собственными силами и средствами. Раскопки домов

Блюдо с изображением Героя и зверя.
Глина, полива. XIII—XIV вв.

верхнего слоя дают довольно полную картину тогдашней городской жизни. В домах встречаются земледельческие орудия—железные сошники и мотыги, жернова и ступы для размола зерна, рыболовные принадлежности, бронзовые крючки, грузила, глиняные и свинцовые, для сетей и железные остроги, инструменты по обработке камня и дерева: кирки, зубатки, сверла, тесла, долота, топоры и др., иголки и наперстки для шитья, веретена и пряслица для прядения и многое другое. Было развито гончарное ремесло: открыты обжигательные печи и найдено огромное количество разнообразной по форме и технике производства посуды, в частности, поливной, местного изготовления.

Внешнее окружение не благоприятствовало Херсонесу, так же как и другим городам Крыма. Начиная с XII в. вражеские нападения все учащаются. В 1223 г. Херсонес и южное побережье

Крыма подверглись опустошительному нашествию турок. В том же году татары совершили первый набег на Крым. В 1239 г., во время второго татарского нашествия, города Крыма, и Херсонес в том числе, были разграблены. В 1299 г. они испытали нападение Ногая. Но особенно разорительным был поход Эдигея, полководца Тимура. В конце XIV в., во время междоусобной войны между ханами Тохтамышем и Тимуром, он преследовал сына Тохтамышша, бежавшего в Крым. Огромные полчища татар заполонили Крым и, не щадя никого и ничего, грабили и разоряли все на своем пути: „...эти населенные владения, попранные копытами скотов грабительского войска татарского, сровнялись с землей“, — рассказывал турецкий историк Печеви. Возможно, что именно в это страшное для населения Крыма время Херсонес был сожжен и разрушен.

Раскопки показывают, что город был предан огню и мечу. В домах сгорело все, что могло сгореть, даже стены и камни носят следы сильного огня, а на полу лежит толстый слой сажки, золы и угля. В некоторых помещениях встречаются человеческие остовы — гибель города была настолько внезапной и быстрой, что не все успели выбраться из охваченных пожаром домов: сначала рухнули потолки и черепичные крыши, потом обвалились верхние части стен и погребли под собой все, что уцелело от огня.

Первым путешественником, видевшим в 1578 г. развалины Херсонеса, был польский посол Мартин Броневский. В „Описании Крыма“ он отмечает: „Достойные удивления развалины очень явно свидетельствуют, что это был некогда великолепный, богатый и славный город греков, многолюдный и знаменитый своей отличной гаванью. Во всю ширину истма [полуострова], от одного берега до другого, еще и теперь возвышается высокая стена и башни многочисленные и большие, из тесаных огромных камней. Этот город стоит пуст и необитаем и представляет одни развалины и опустоше-

ние. Дома лежат во прахе и сравнены с землей. У самых стен города видны водопроводы, которые за четыре мили посредством подземных труб проводили воду в город; в них и теперь еще есть вода очень чистая. . . ”

Краткие упоминания о развалинах Херсонеса встречаются в описаниях путешественников XVII—XVIII вв. После присоединения Крыма к России в 1783 г. русские и иностранные путешественники стали там бывать чаще. Они уделяли большое внимание и Херсонесу — описывали его, составляли планы, делали зарисовки руин.

Гражданские, а также военные русские власти сразу же приняли меры по охране Херсонеса и собиранию древних предметов среди развалин. Инициатива первых раскопок исходила от военно-морского ведомства. В 1827 г. лейтенантом Крузе по предложению адмирала А. С. Грейга были раскопаны три христианских храма. Следующие раскопки производились под руководством известного археолога графа А. С. Уварова в 1853 г.: он открыл большую христианскую базилику на северном берегу Херсонеса, мозаичный пол которой теперь находится в одном из залов отдела античного мира Эрмитажа.

В 1870—1880 гг. раскопки велись Одесским обществом истории и древностей. Все найденные при этом предметы поступили в Одесский археологический музей. О систематических раскопках, начатых с 1888 г. Археологической комиссией, сказано в начале очерка.

Извлеченные из вековых наслоений разнообразные памятники культуры и искусства, подвергнутые научному изучению (были определены их материал, техника исполнения, назначение, время и место изготовления и т. п.), ныне экспонируются в ряде музеев, более всего — в Херсонесском историко-археологическом музее. Там же хранятся в фондах и многочисленные археологические материалы, количество которых из года в год увеличивается благодаря раскопкам, производимым музеем. Вы-

ставка памятников античности и средневековья, происходящих из Херсонеса, имеется также в Государственном Историческом музее в Москве и в Одесском археологическом музее.

В Государственном Эрмитаже организованы постоянные выставки как по материалам, переданным в музей до революции, так и по материалам, поступающим из раскопок, проводимых экспедициями Эрмитажа в Херсонесе в последние десятилетия. Одна из экспозиций находится в отделе Античного мира (зал № 100), другая — в отделении Византии (отдел Востока, зал 382). Первая дает представление о занятиях и культуре населения Херсонеса античной поры, вторая — эпохи средневековья. Кроме того, херсонесские монеты представлены в экспозиции отдела нумизматики.

ЛИТЕРАТУРА О ХЕРСОНЕСЕ

- Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955.
- Белов Г. Д. Херсонес Таврический. Л., 1948.
- Бертье-Делагард А. Л. Крепостная ограда Херсонеса. — Известия Императорской археологической комиссии, вып. 21. СПб., 1907.
- Блаватский В. Д. Искусство Северного Причерноморья Античной эпохи. М., 1947.
- Блаватский В. Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961.
- Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок. Севастополь, 1927.
- Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М.-Л., 1953.
- Зограф А. Н. Античные монеты. М., 1951.
- Иванова А. П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953.
- Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949.
- Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев, 1914.
- Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.
- Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического. — Херсонесский сборник, VI. Симферополь, 1961.
- Суров Е. Г. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961. (В книге дана библиография Херсонеса по 1960 г. включительно).
- Тюменев А. И. Херсонесские этюды. — „Вестник древней истории“, 1938, № 2/3; 1949, № 4; 1950, № 2, 4; 1955, № 3.
- Шелов Д. Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956.
- Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI—X вв. М., 1908.
- Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.-Л., 1959.
- Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). М.-Л., 1950.
- Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л., 1964.

Отчеты о раскопках дореволюционного времени изданы в „Отчетах Императорской археологической комиссии“ за 1888—1906 гг. и в „Известиях Императорской археологической комиссии“ (вып. 1, 1901; вып. 2, 1902; вып. 4, 1902; вып. 9, 1904; вып. 16, 1905; вып. 20, 1906; вып. 25, 1907; вып. 33, 1909; вып. 42, 1911).

Херсонесские сборники, т. I—VI: исследования, отчеты о раскопках и статьи о Херсонесе. Том I — Севастополь, 1926; том II — Севастополь, 1927; том III — Севастополь, 1930; том IV — Симферополь, 1948; том V — Симферополь, 1959; том VI — Симферополь, 1961. Сообщения Херсонесского музея, вып. I—III: статьи и заметки о Херсонесе (вып. I — Симферополь, 1960; вып. II — Симферополь, 1961; вып. III — Симферополь, 1963).

Материалы и исследования по археологии СССР: № 4, 1941; № 34, 1953.

Григорий Дмитриевич Белов
ХЕРСОНЕС-КОРСУНЬ

Л., „Советский художник“, 1969, 48 стр.

Оформление художника **А. Векслер**
Редактор **Н. Лаврова**
Художественный редактор **В. Смольков**
Технический редактор **Т. Езерская**
Корректор **В. Мелковская**

М-54913. Подп. к печ. 28 VIII 1969 г. Изд. № 4450.
Форм. бум. 84×108¹/₂, мел.
Печ. л. 1,5. Усл. печ. л. 2,52. Уч.-изд. л. 2,1.
Тираж 14 500. Заказ 81. Цена 21 к.
Издательство „Советский художник“,
Ленинград, Ф-180, Фонтанка, 76.
Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Ленинград, Ф-68, Садовая ул., 55/57.